КОСМИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ АРТУРА КЛАРКА

ИНТЕРВЬЮ ПОСЛЕ ПЯТИ ЛЕТ ПЕРЕПИСКИ

- **«В ЦЕНТРЕ РОМАНА — СОБЫТИЯ НА КОСМИЧЕСКОМ КОРАБЛЕ «АЛЕКСЕЙ ЛЕОНОВ»...»**
- **«ФУТУРОШОК? Я НЕ ИСПЫТЫВАЮ СТРАХА ПЕРЕД БУДУЩИМ»...**
- **«Я ВИДЕЛ МАССУ НЛО, НО ЗНАЮ, НА КАКИЕ ШТУЧКИ СПОСОБНА АТМОСФЕРА!»**
- **«НАДЕЮСЬ, БУДЕТ ПОБЕЖДЕН И «КОНЕЧНЫЙ ВРАГ» — СМЕРТЬ. ЭТО ПОТРЕБУЕТ ГИГАНТСКОЙ РАБОТЫ ПО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЮ МИРА».**
- **«ВОДА ПРЕВРАТИТСЯ В НАШУ СРЕДУ ОБИТАНИЯ, КАК И ЗЕМЛЯ, И КОСМОС».**
- **«ВОЙНА — БОЛЬШОЕ ЗЛО. ГОВОРИТЬ СЕГОДНЯ ОБ «ОГРАНИЧЕННОЙ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЕ» МОГУТ ТОЛЬКО БЕЗУМЦЫ...»**

«КАК Я СЧАСТЛИВ, что наконец нахожусь здесь» — так обратился к присутствующим на встрече в Союзе писателей СССР Артур Кларк.

А. Кларк известен во всем мире как писатель-фантаст и популяризатор науки. Англичанин, он многие годы живет в Шри Ланке, а недавно стал гражданином этой республики. Он худощав, подтянут (регулярно играет в настольный теннис) и совсем не по-английски экспансивен. Лицо его часто озаряется улыбкой, он умеет и пошутить, и посмеяться над собой.

Наш разговор с Артуром Кларком начался около пяти лет назад. Я написала ему, что готовлю диссертацию по его романам и прошу разрешения цитировать его последние работы. Писатель не только дал свое согласие, но и постоянно помогал советами, присылал книги, статьи, отвечал на многочисленные вопросы. В общем, у меня было ощущение, что передо мной человек давно знакомый. И все же никакая переписка не заменит личной встречи.

Едва я назвалась, Кларк просиял, но тут же с притворным ужасом поднял вверх руки: «Вы тоже хотите о чем-то спросить? Но вы же знаете обо мне больше, чем я сам!» К этой фразе он неоднократно возвращался и позднее, разговаривая со мной в номере гостиницы, а иногда просто отвечал: «Помните, мы с вами уже выяснили это в письмах?» Я спросила Кларка, можно ли мне использовать для газеты не только его ответы на наши вопросы, но и его высказывания в письмах, статьях, интервью. Разрешение было любезно дано: «Берите все, что угодно, лишь бы это были мои слова!»

Писатель только что сдал в печать новый роман, и понятно, что еще полон впечатлениями от работы. Примерно половину текста он написал на электронной машинке, а дальше... дальше пошла настоящая фантастика. Кларк вообще увлекается новыми механизмами, у него масса «игрушек», как он их называет: 20-сантиметровый телескоп «Селестрон», видеомагнитофон, калькуляторы, лодки, машина на воздушной подушке, радиотелефон... Нашу беседу он записал с помощью миниатюрного диктофона на пленку и подарил ее нам.

Он не просто старается идти в ногу с временем, но в чем-то его обгоняет. Не так давно завел машину, возможности которой, по его собственным словам, еще не до конца изучил. Называется она «word processor», буквально — «преобразователь слов». Человек садится за пульт, касается пальцами клавиш, а на экране-дисплее перед ним идет весь текст. Печатать можно с любым интервалом, с любыми полями. Электронная память машины хранит все изменения, исправляет правописание. Можно ввести добавочные эпизоды, изменить имя персонажа, вовсе убрать неудавшийся характер; можно «проиграть» весь готовый текст на экране, что значительно облегчает правку.

Но вот работа закончена, в машину введена последняя команда — и писатель отдыхает. Через шесть-семь часов он получит отпечатанный роман. (Тут кто-то из присутствовавших на встрече не выдержал: «А стиль она еще не правит?» «Нет, — ответил Кларк с еле заметной улыбкой, — но я надеюсь со временем получить и такую приставку...»)

По его мнению, подобный механический помощник избавляет от чисто физических трудностей, связанных с написанием крупной вещи. Последний его крупный роман — «Космическая одиссея 2010 года». Это продолжение самого знаменитого произведения Артура Кларка — «Космической одиссеи 2001 года»:

— Продолжение, конечно, скорее по замыслу, чем по сюжету. В центре повествования — события на космическом корабле «Алексей Леонов», я назвал его так в честь своего давнего друга. Я надеюсь, эта книга будет существенным вкладом в дело дружбы и взаимопонимания между странами. Экипаж корабля интернациональный, все мои герои — хорошие люди. Наверное, я поступил дерзко, описывая советских людей до того, как приехал сюда, — говорит писатель.

— Скажите, оправдались ли ваши ожидания?

— Даже больше! Все сюрпризы были приятными. Я побывал в Москве, Ленинграде, Звездном, Суздале. Ваш народ удивительно гостеприимен и дружелюбен, я много слышал об этом и теперь убедился сам.

— А было ли что-нибудь неприятное?

— Нет. Пожалуй, только одна трудность: вечером в ресторане трудно получить чай с молоком, — Кларк тяжко вздыхает и тут же смеется. — А ведь сам господь считал, что чай нужно пить с молоком!

Этот английский «файв-о-клок» (пятичасовой чай) я вспомнила на другой день, когда мы встретились в гостинице: Кларк едва поздоровался и тут же предложил зайти в ресторан выпить чаю. Я машинально посмотрела на часы: без пяти пять. Выходит, многовековая национальная привычка пить чай в пять часов не исчезает даже после четверти века жизни в другой стране. «Где же еще пить чай, как не на Цейлоне?» — резонно возражает писатель.

(Официанта наш заказ явно сразил, но чай с молоком он все же принес.)

Разговор не прекращается ни на минуту. После расспросов о семье, о работе возвращаемся к новой книге:

— Скажите, как все же получилось, что вы написали новый роман? Вы же говорили, что кончили писать, что «Фонтаны рая» — ваш лучший, итоговый роман, а теперь утверждаете, что лучший роман — «2010»?

— Три года назад я действительно думал, что не буду больше писать фантастику. Конечно, у меня оставалось множество идей, из которых вполне получились бы рассказы. Но у меня было такое чувство, будто я все сказал. Мне хотелось просто жить: наслаждаться прекрасной природой Шри Ланки, общаться с друзьями, снова заняться подводным плаванием. Мне всегда очень хотелось научиться играть на пианино, и вы знаете — научился! Но примерно год назад я ощутил сильное желание сесть за машинку, и вот... Мой друг Айзек Азимов говорит: «Единственный способ заставить писателя не писать — это культ сорок пятого калибра!» Да и деньги не помешают.

Деловая, чисто практическая жилка проявляется у Кларка в самые неожиданные моменты. В нем прекрасно уживается вдохновенный мечтатель и трезвый прагматик. Он шутит над собственной популярностью, положением «фантаста № 1», как его окрестили на Западе:

— Вы знаете, я ведь довольно известен как писатель. Ну вот, разные фирмы присылают мне акваланги, для них это реклама, так и скопилось у меня около двухсот штук...

Вспоминается, что еще в 1945 году молодой инженер, служивший в британских ВВС, опубликовал статью, в которой научно обосновал и точно рассчитал появление искусственных спутников и их использование в качестве средств связи.

— Представляете, что было бы, если бы я сообразил тогда получить патент на свое изобретение? — смеется Кларк и тут же серьезно добавляет. — Зато мне тогда заплатили 15 фунтов стерлингов за статью, это было очень кстати!

Умение не только предугадать новое в науке и технике на основе имеющихся сегодня данных, но и увидеть необычное в привычном составляет одну из отличительных особенностей Артура Кларка — фантаста и ученого. Говоря с индийскими студентами о современном образовании, он приводит пример с «величайшим техническим изобретением нашего времени — книгой». (Текст лекции Кларк присылал мне.) Попробуем представить себя на месте нашего доисторического предка. Вот ему в руки попадает странный небольшой предмет. Его не съешь и не употребишь как оружие, кусок камня был бы куда полезнее. Однако люди нового времени посвящают книгам свою жизнь, тратят на них целые состояния и часами сидят над белыми страницами, глядя на сотни черных значков, часто даже не замечая, что происходит вокруг...

— Итак, вы часто пишете о грядущем не только в своих научно-фантастических произведениях, но и в научно-популярных, особенно в книге «Черты будущего». А разве может фантаст предсказывать, давать прогнозы?

— Понимаю, вы имеете в виду мою таблицу научных открытий, меня часто о ней спрашивают. Не нужно принимать ее слишком серьезно. Мой друг Рей Бредбери говорил: «Я не пытаюсь предсказать будущее — я пытаюсь его предотвратить». Наши представления о жизни меняются с течением времени, реальная наука часто обгоняет самые смелые предвидения. Я готовлю к печати переработанное издание книги «Черты будущего», вся книга и вся таблица претерпели существенные изменения.

— Помните, наш фантаст Георгий Гуревич задал вам на встрече вопрос: есть ли у вас готовая, устоявшаяся «картина» будущего? — и вы ответили, что это очень важный вопрос. Вы сказали, что большая часть фантастики — предостережение. Вы верите в существование «футурошока» — страха перед будущим, о котором так много пишут на Западе в последние годы?

— Вообще-то я сам никакого шока не испытываю, но я видел достаточно людей, страдающих от перемен, чтобы убедиться в серьезности проблемы. Я, действительно, не пытаюсь предсказывать будущее, мои произведения — это экстраполяции. Я берусь развивать интересную идею, даже если не верю в ее осуществление. Мне интересно представить: что было бы, если бы...

Я сразу вспоминаю одну из первых сложностей при работе над диссертацией. Дело в том, что в начале пятидесятых годов Артур Кларк почти одновременно написал и выпустил в свет две книги. Одна из них, научно-популярная работа «Исследование космоса», была посвящена выходу человека в космос, и автор вслед за Циолковским утверждал: Земля — колыбель человечества, выход в космос неизбежен, ибо дом человека — вся Вселенная. Вторая книга, роман «Конец детства», — по-моему, одно из значительных достижений фантастики пятидесятых годов. Он весь построен на фантастическом допущении: что было бы, если бы кто-то (что-то) послужил непреодолимым препятствием на пути человека в космос и человечество не смогло бы покинуть свою колыбель никогда? На мой вопрос Кларк ответил тогда: «Я писал книгу «Исследование космоса», и мне стало интересно, привлекла другая сторона медали. Можно ли искусственно остановить прогресс человечества? Убежден, что нельзя: человек все равно найдет способ осуществить задуманное...»

Не случайно Артур Кларк часто повторяет фразу: «Единственный путь установить границы возможного — миновать их и углубиться в невозможное!»

— Вы знаете, у меня есть даже рассказы о конце света, хотя сам я оптимист, — задумчиво говорит писатель.

— Помню, вы говорили то же самое в интервью журналу «Омни» несколько лет назад и уточнили, что, по вашему мнению, шансы человечества не погибнуть в глобальной войне, избежать самоуничтожения равны 51 процент. Как вы оцениваете их сегодня?

— Я по-прежнему оптимист, — улыбается Кларк. — Пожалуй, сегодня я оценил бы эти шансы в 52 процента...

Улыбка писателя невесела, и это понятно. Его заботит рост страха, неверия в будущее, иррационализм, недоверие к науке, погоня за «летающими тарелками»: «Меня спрашивали о них сто тысяч раз! Конечно, я видел массу НЛО, как всякий нормальный человек, но я-то астрофизик и знаю, на какие штучки способна атмосфера!»

Артур Кларк собирается принять участие в августовской конференции ООН в Вене по использованию космоса в мирных целях, где он прочтет доклад с характерным названием: «Космические полеты: воображение и реальность». Отмечая, что сегодня примерно четверть ученых мира так или иначе связана с военной промышленностью, писатель резко выступает против отрицания роли науки вообще, против настроений, получивших широкое распространение на Западе:

— Космическая технология сегодня необходима во многих отраслях знания, без нее уже немыслим дальнейший путь развития человечества. Однако, по-моему, безумны те, кто пытается строить проекты развязывания войны и перенесения национальной вражды за пределы атмосферы. Я думаю, если что и можно вынести в космос, так это некоторые предприятия тяжелой промышленности. Это облегчит производство и очистит загрязненный воздух нашей планеты.

— Вы как-то написали мне, что рассматриваете космос и океан как две стороны одной монеты, разные, но составляющие единое целое. В нашей стране хорошо известны не только ваши книги о космосе, но и роман «Большая глубина», повесть «Остров дельфинов». Вы упомянули, что занимаетесь подводным плаванием, у вас есть своя фирма «Подводное сафари». Вы по-прежнему отводите океану большую роль в жизни людей?

— Да, безусловно. Трудно сказать, где сначала зародилась жизнь — в океане или в космосе, ведь космос тоже своего рода океан. Океан дает нам пищу, воду, энергию, полезные ископаемые. Неоценима роль воды для улучшения здоровья людей. Наверное, все испытывали такое чувство: после тяжкого, утомительного труда попадешь на воду—и все как рукой снимет. К сожалению, мы часто платим злом за добро: тонут танкеры с нефтью—гибнут рыба и птица, загрязняется окружающая среда.

На вопрос о дельфинах писатель грустно отвечает, что он надеется на... отсутствие полного взаимопонимания в ближайшем будущем. И дельфины, и многие другие «разумные» животные хорошо, даже слишком хорошо относятся к человеку, а чем платит им человек?

— Как вы считаете, может ли фантастика что-то сделать, чтобы изменить существующее положение, привлечь внимание человечества к первоочередным проблемам?

— Да, конечно. Я люблю океан, люблю смотреть на него, но я быстро понял, что нельзя быть просто созерцателем красоты, за нее тоже нужно бороться. Поэтому сейчас я отвечаю за несколько квадратных километров океана.

— Простите, не могли бы вы пояснить свою мысль?

— Я — лицо, ответственное за чистоту этих вод, за правильное использование скрывающихся в них ресурсов. Кроме того, я борюсь за сохранение уникального барьерного рифа. Больно видеть, как охотники за наживой превращают в известь прекрасный коралл. Но дело не только в этом: если будет уничтожен риф, кто знает, что станет с островом, с его чудесной природой?

Артур Кларк считает, что в конечном счете все проблемы будут решены, он верит в разум человека. Задаю ему вопрос о болезнях, он задумывается и отвечает:

— Вероятно, рак и другие страшные враги человечества скоро отойдут в прошлое. Надеюсь, со временем будет побежден и «конечный враг» — смерть. Это потребует гигантской работы по переосмыслению мира, ведь человек давно привык к долговечности вида, а не индивида.

— Как вы считаете, поможет ли и здесь океан?

— Да. Я сужу по собственному примеру: два года я был парализован вследствие несчастного случая и серьезного заболевания. Долгое время неясно было, выживу ли я, потом боялись, что я не смогу двигаться. А посмотрите на меня теперь, — он разводит руками и смеется. — Я выздоровел и полюбил подводное плавание. В воде появляется волшебное ощущение невесомости, там я всегда чувствую себя так, как будто совсем недавно выкарабкался на сушу и еще не привык к постоянному существованию под солнцем. Пожалуй, в будущем связь людей с водой станет еще теснее. Вода превратится в нашу среду обитания, как и Земля, и космос.

Артур Кларк рассказывает о своем обычном дне, «если такой бывает», а у меня снова то удивительное ощущение, какое бывает при чтении фантастики.

Встает в 6.30, пьет чай, слушает последние известия. Пишет, работает за столом до прибытия почты. Его корреспонденты живут во всех концах света. Он придерживается редкого в наши дни принципа: отвечает на все письма. И здесь помогает техника. Машина выдает пять-шесть вариантов ответа на письмо, в зависимости от поступившего заказа, и затем ксерокопия уходит по указанному адресу. Дело в том, объясняет писатель, что почти на 90 процентов вопросы читателей совпадают, потому годится универсальный ответ. Адрес, биография, библиография, космос, рукописи, советы начинающим авторам, роман «2001», интервью... Ответы на многие вопросы, указывает Кларк, можно найти как в его книгах, так и в книгах о нем.

Некоторые ответы, видимо, будут интересны читателям «ЛГ».

«Совет начинающим авторам. Читайте как можно больше: если вас интересует какой-то автор, прочтите его мемуары.

Фотографии, автографы. Извините, я не могу высылать их всем желающим. Все присылаемые мне книги я дарю местным библиотекам.

Интервью. Даю их уже лет сорок, похоже, давно повторяюсь...»

Повторы, конечно, есть, но мы узнали и много нового. Артур Кларк встречался с космонавтами и ознакомился с программой «Интеркосмос». Рассказывая о поездке в Звездный, он убежденно говорит о необходимости подобных программ, о целесообразности объединения усилий многих стран в исследовании космоса. Верит ли он в то, что человечество когда-нибудь найдет братьев по разуму?

— Трудно сказать. Вселенная бесконечна, и действительность наверняка превзойдет все наши ожидания. Я думаю, человечество не перестанет искать в космосе разумных, пока в людях жива та искра любознательности, что и делает их людьми. Да и как можно останавливаться, если впереди всегда будет еще один маленький неисследованный участок Вселенной? А вдруг они именно там?

Писатель сказал как-то, что поедет в США, только если ему предоставят место в космическом корабле. Вечером, после встречи с ним, я смотрела телепередачу «СССР глазами друзей», где как раз была показана поездка Артура Кларка в Звездный. Глядя на мальчишески счастливое лицо, на то, как фантаст трогал космические аппараты, как он улыбался, сидя в капсуле, я вдруг подумала: а грустно, наверное, знать, что кто-то осуществил твои заветные мечты, тридцать лет назад казавшиеся смелой фантастикой...

— Скажите, вы намеренно описали в своей книге международный экипаж?

— Да. Правда, я писал роман до того, как приехал сюда. Но я встречался с Юрием Гагариным. Алексей Леонов был в числе первых зрителей «Космической одиссеи». Космонавта Ляхова я сфотографировал в своей машине на воздушной подушке, когда он был у меня в гостях. У меня много друзей в вашей стране. Кстати, и для вас лично, Нина, в книге будет приятный сюрприз. Смотрите, — он протянул мне рукопись одной из глав.

Читаю: «Новосибирск». Писатель смеется:

— Как видите, у меня ничего не лежит без дела!

Отвечая на вопрос о роли научной фантастики в современном обществе, Артур Кларк однажды сказал, что единственная литература, связанная с реальностью, — это научная фантастика. В одном из писем он так прокомментировал свой ответ: «Я сказал так потому, что меня раздражали высоколобые критики, считавшие фантастику эскейпизмом (в философском смысле — «бегство от действительности». — **Ред.**). Но ведь научная фантастика в своих лучших образцах имеет дело с тем, что является **действительно важным**, — фантастов волнует судьба человека, наше место во Вселенной...» Я напомнила писателю о его словах.

— Научная фантастика — часть всей литературы. Конечно, есть в ней и эскейпизм, но то же самое можно сказать о любом другом виде литературы. Лучшая фантастика занята Вселенной и человеком, она помогает воспитывать молодежь, готовит нас к переменам. И все же главная цель фантаста — создать произведение искусства. В книге должны быть сильные характеры, интересный сюжет, важные проблемы. Помните наш спор о героях романа «Фонтаны рая»? Так вот, я уделил много внимания именно художественной стороне новой книги. Мне было важно, чтобы читатель понял и полюбил моих героев, поверил в их дело.

Мы незаметно переходим на разговор о современном положении в мире.

— Война — большое зло,— говорит Кларк. — Говорить сегодня об «ограниченной ядерной войне» могут только безумцы. Я надеюсь, что лидеры ведущих государств это понимают. Но что будет с миром, если одна из стран, не имеющих сейчас ядерного вооружения, заполучит в свое пользование ядерную или нейтронную бомбу и пустит ее в ход? Представьте себе, как один ядерный взрыв во время англо-аргентинского конфликта изменил бы мир! Остается надеяться, что сегодня любое руководство любой страны понимает: все мы плывем на одном корабле...

Остаются традиционные вопросы:

— Каковы ваши творческие планы?

— Никаких. Я только что закончил роман и теперь могу просто жить — любоваться природой Шри Ланки, заниматься океаном, общаться с людьми, играть на пианино...

— Но вы уже не будете утверждать, что «2010» — ваш последний роман?

— Нет.

— Вы хотели бы еще приехать в СССР?

— Да, мне бы очень хотелось побывать на месте падения Тунгусского метеорита и у вас, в Академгородке. Мне кажется, это одно из интереснейших мест в Советском Союзе. Хотелось бы своими глазами увидеть сибирский научный центр, поговорить с живущими там учеными. Но, конечно, летом, — смеется Кларк. — Какая у вас летом температура?

...Десять часов вечера. На градуснике плюс 30. Днем обещают еще больше. Думаю, даже житель Шри Ланки этим летом у нас не замерз бы. Будем надеяться, что визит состоится...

Артур Кларк улетел домой, в Коломбо, в ночь на 21 июня. Впереди у него почти два месяца спокойной жизни. Встречи, интервью, письма, телефонные разговоры со всем миром. Игра дома в настольный теннис с роботом-тренажером, который ловит посланный шарик и бросает его обратно.

В августе — конференция в Вене, в ноябре — выход в свет новой книги, в декабре — день рождения, 65 лет...

Прощаясь, мы подписываем друг другу на память свои «труды». Потом обмениваемся ими, читаем и смеемся. Надпись по-английски одинакова: «Как я рад, что мы наконец встретились в Москве!»

Н. КУБАТИЕВА,
кандидат филологических наук, преподаватель Новосибирского государственного университета

Рисунок А. САЛЬНИКОВА